Глава 1648. Постигнуто

Прямо сейчас Цинь Вэньтянь уже был бессмертным императором высшей ступени, но его противник был эмпиреем, который постиг исходное происхождение его законов меча. Он уже вышел за пределы царства императора и достиг качественной трансформации. Каким бы сильным ни было боевое мастерство Цинь Вэньтяня, это все равно было невозможно. Сражаясь с эмпиреем, Цинь Вэньтянь ясно ощущал, насколько ужасны персонажи этого уровня.

Кроме того, этот человек перед ним был кем-то, кто просто постиг исходное происхождение единого закона. Насколько страшным станет человек, если ему удастся постичь истоки всех его законов? Императорская энергия в их теле будет полностью преобразована в Эмпирейскую мощь, которая подавит его. Даже если бы его астральные души были чудовищными, все равно было бы невозможно устоять против эксперта такого уровня.

Естественно, если бы сам Цинь Вэньтянь также постиг исходное происхождение одного из своих законов, все было бы иначе. Он сможет убить этого безумца на его глазах.

Угрожающий голос Цинь Вэньтяня заставил безумца посмотреть на него. Сумасшедший улыбнулся: «Редко можно встретить такого интересного человека. Поскольку это так, я могу пощадить их. Просто если вы полагаете, что так легко понять источник происхождения закона, вы глубоко ошибаетесь. Я потратил тысячу лет, чтобы наточить свой меч, убивая людей только для того, чтобы проверить свою силу. Ничего страшного, если я их тоже не убью. Мне очень любопытно, сколько времени вам потребуется, чтобы понять это.

«Старшему не нужно беспокоиться об этом, — улыбнулся Цинь Вэньтянь. Этот безумец рассмеялся. Однако вскоре он исчез из виду, превратившись в луч света, исчезнувший в мгновение ока.

После того, как он ушел, многие люди обратили свои взоры на Цинь Вэньтяня и вздохнули с облегчением. Многочисленные фигуры подошли и поклонились Цинь Вэньтяну: «Большое спасибо за спасение наших жизней».

— Сеньор, ваша сила запредельна, если вы думаете, что действительно можете сражаться против эмпиреев. Я действительно впечатлен.

— Я давно слышал имя брата Циня. Теперь, когда мы встретились, ваша репутация действительно оправдана. Это открыло мне глаза.-И Цин подошел и сложил руки на Цинь Вэньтяне. «В прошлом, если я был неуважителен к брату Циню, пожалуйста, прости меня. Если бы брат Цинь не спас нас, мы бы точно все погибли.

«Ничего особенного, я просто сделал то, что сделал бы любой,-улыбнулся Цинь Вэньтянь, он был таким же непринужденным и непринужденным, как и раньше.

— Брат Цинь, ты действительно глубоко спрятался. Если бы я знала, что ты такая сильная, я бы долго обнимала тебя и не отпускала, — подошла Муронг Сяосяо с нежной улыбкой на лице.

И Лэн взглянул на Муронг Сяосяо, испытывая чувство отвращения. Эта женщина действительно была бесстыдна, она задавалась вопросом, как Муронг Сяосяо культивировался до ее нынешнего царства сегодня. Она обратила свои прекрасные глаза на Цинь Вэньтяня, чувствуя некоторое разочарование в своем сердце. Почему она раньше не замечала, каким красивым и героическим был Цинь Вэньтянь? Вся его фигура, казалось, излучала ослепительный свет.

По сравнению с этим Шань Лэнцю был ничем. Он вообще не мог сравниться с Цинь Вэньтянем.

Хотя И Лэн находила Мужун Сяосяо бесстыдным, она также чувствовала импульс в своем сердце броситься к нему. Однако в этот момент Цинь Вэньтянь повернулся к Мужун Сяосяо и сказал: «Я никогда ничего не скрывал. Просто брат Шан был слишком выдающимся. Вполне нормально, что фея Муронг захотела подружиться с ним.

Хотя Цинь Вэньтянь улыбался, у него возникло ощущение, что он бросает ее. Услышав его слова, И Лэн также отменил все мысли о том, чтобы идти вперед. Это было верно, раньше все они хотели приблизиться к И Лэну и заискивали перед ним, игнорируя и игнорируя Цинь Вэньтяня. На самом деле, она даже издевалась над ним раньше. Кем бы она стала, если бы примчалась сюда только потому, что Цинь Вэньтянь был силен?

Со стороны Цинь Вэньтяня уже было чрезвычайно великодушно, что он действовал, чтобы спасти их. Если бы это был кто-то мелочный, они бы все уже умерли.

— Нет никакой необходимости всем быть такими вежливыми. Культивация трудна, я думаю, что все пришли в шахту Таотийцев с целью их культивирования. Я надеюсь, что все добьются успеха», — Цинь Вэньтянь сложил руки в сторону толпы и продолжил идти вперед. Толпа расступилась перед ним, и в их глазах засияла благодарность.

На лице Муронг Сяосяо появилось смущенное выражение. Она, естественно, понимала, что их так называемый союз никогда прежде не существовал.

«А что он хочет делать? В этот момент глаза всех присутствующих вспыхнули, когда они посмотрели на Цинь Вэньтяня. Они увидели, как Цинь Вэньтянь приближается к реке мечей, которая излучала огромное количество намерений меча. С намерением воли его тело дхармы появилось вокруг него, блокируя потоки.

— Он хочет учиться у этого безумца, используя реку меча, чтобы закалить себя, почувствовать источник происхождения законов меча. Сердца всех трепетали.

До этого, когда Цинь Вэньтянь и Шань Лэнцю обсуждали дао, речь шла о законах меча. Из этого можно было сделать вывод, что Цинь Вэньтянь был искусен в обращении с мечом. Кроме того, его понимание законов меча было глубже, чем у Шань Лэнцю.

Поскольку он был опытен в законах меча, и тот факт, что сумасшедший мог войти в бездну

меча, чтобы медитировать тысячу лет назад, почему он не мог сделать это сейчас?

Толпа видела только тело Цинь Вэньтяня, опускающееся все глубже и глубже в бездну меча. Наконец он исчез из поля зрения толпы.

— Осмелился закалить себя в бездне мечей. Помимо необходимости высокого уровня понимания, нужно иметь достаточно высокую защиту, иначе они не смогут остановить себя от того, чтобы быть убитыми рекой меча.» Кто-то заговорил. Остальные могли постичь законы меча только на краю бездны. Никто не осмеливался войти.

Многочисленные фигуры вспыхнули, когда каждый из экспертов нашел свою позицию, продолжая постигать энергию реки мечей. Увидев, насколько силен этот безумец, их сердца наполнились еще более сильной тоской.

Естественно, были и те, кто уходил более осторожно. Они боялись, что сумасшедший может вернуться и снова начать буйствовать. Если бы это было так, они, несомненно, были бы в отчаянном положении.

Шань Лэнцю не ушел. Он подошел к краю реки мечей и сел, его глаза сверкали с ужасающей остротой. Он хотел вернуть себе утраченное лицо. В таком случае, единственный способ для него сделать это-прорваться в имперское царство быстрее, чем Цинь Вэньтянь.

Мужун Сяосяо и другие уже однажды были брошены Шань Лэнцю и в результате чуть не погибли. Естественно, они больше не хотели с ним общаться. Они отошли подальше и сделали вид, что не знакомы с ним. Естественно, они не осмелились отомстить Шань Ленцю. Каким бы презренным он ни был, его сила не вызывала сомнений. Кроме того, учитывая его личность как великого ученика Повелителя Царства, никто действительно не осмелился бы действовать против него.

В мгновение ока прошло несколько лет. Все эти годы Шань Ленцю сидел там в одиночестве, пытаясь понять намерение меча. Это было похоже на то, что до тех пор, пока он не добьется успеха, он не сдастся. Многие из тех, кого спас Цинь Вэньтянь в тот день, все еще были рядом. Они пришли в шахту Таотии ради культивации. Были некоторые, кто сначала хотел уйти, но поскольку Цинь Вэньтянь отважился войти в бездну меча, они решили остаться и посмотреть, когда он выйдет из нее.

Иногда любопытство может стать отличным источником мотивации.

Прямо сейчас в бездне мечей стояла фигура, одетая в сферу света. Река мечей, стекающая вниз, приземлилась на сферу и превратилась в капли намерения меча, просачиваясь в нее и направляясь к Цинь Вэньтяну. Это было похоже на дождь, падающий на него, но Цинь Вэньтянь чувствовал в них крайнюю остроту, которая хотела уничтожить его тело.

Цинь Вэньтянь наконец понял, почему одежда этого безумца была такой разорванной и изорванной и почему у него было так много ран. Очевидно, безумец пережил то же самое, что

и он, и должен был вынести эту адскую боль.

Он не только пытался понять источник происхождения законов меча, но и закалял свою плоть. Неудивительно, что этот безумец раньше сходил с ума и начинал убивать после того, как прорвался на эмпирейский уровень. Этот процесс закаливания был слишком жалким и болезненным. Если бы кто-то терпел это в течение длительного периода времени, они наверняка захотели бы сойти с ума, чтобы выпустить пар.

Свежая кровь потекла из уголков рта Цинь Вэньтяня, и на его лице появилось болезненное выражение. Однако он продолжал терпеть, поскольку лично испытал силу реки мечей своим телом. Только тогда он сможет почувствовать это яснее.

Все продолжалось, Цинь Вэньтянь медленно обретал понимание, чувствуя тиранию мечей, остроту мечей, а также мягкость и мягкость мечей.

Источник происхождения закона содержит много различных форм. Пока ты достаточно силен, ты сможешь управлять им, твоя воля будет волей меча.

Однако знать это было одно. Полное понимание концепции и понимание прозрений внутри было другим.

Время продолжало течь. Понимание Цинь Вэньтяня становилось все глубже и глубже по мере того, как его культивационная база укреплялась на истинном пике царства бессмертного императора. Прямо сейчас он был всего в шаге от понимания источника происхождения.

Сегодня, внутри бездны меча, Цинь Вэньтянь стоял там, когда потоки реки меча хлынули на него. Прямо сейчас он больше не сопротивлялся и был полностью погружен в реку мечей. Его белая мантия была давно запятнана кровью, но теперь он больше не двигался, когда река затопила его. Он больше не чувствовал той боли, которую когда-то испытывал, когда только начинал. Он тихо закрыл глаза и погрузился в глубины этого чувства, входя в чудесный мир прозрений.

Почему река мечей не ранила его, несмотря на то, что он был погружен в нее?

Повелители мечей имели много форм, и если он действительно мог чувствовать мягкость меча, это означало, что река мечей больше не сможет причинить ему боль.

Более важным было то, что, достигнув этой ступени, он уже мог слабо контролировать природу законов меча.

Однако Цинь Вэньтянь в этот момент вообще ничего не знал. Он был полностью погружен в состояние полной сосредоточенности, как в прозрение.

С тех пор как Цинь Вэньтянь вошел в шахту Таотии, прошло уже более десяти лет. Сегодня река мечей продолжала стекать с неба, заливая Цинь Вэньтянь. Цинь Вэньтянь, который всегда держал глаза закрытыми, сегодня наконец открыл их. Его глаза сияли ослепительным светом, похожим на звезды, а внутри виднелась слабая улыбка.

Наклонив голову, поток реки мечей начал поворачивать вспять. Вместо того, чтобы стекать с неба, она текла вверх из бездны меча.

В этот момент, над бездной, здесь все еще было много экспертов. После того как одна партия уйдет, прибудет другая. Шань Лэнцю, Муронг Сяосяо и другие тоже были здесь. Шань Лэнцю почувствовал в своем сердце отвращение. Он поклялся, что не уйдет, пока не сумеет постичь источник происхождения законов меча.

В этот момент взгляды всех присутствующих застыли. Они смотрели в бездну, чувствуя, как над ними проносится ужасающая аура. В следующее мгновение все они отступили со взрывной скоростью. Они посмотрели вниз, только чтобы увидеть, как река меча изменила свое течение, импульс, в котором она это сделала, вызвал порыв ветра, который превратился в страшную бурю. Любой порыв ветра от этой бури был способен убить бессмертного императора.

Эксперты, которые отошли далеко, все уставились на бурю. В следующее мгновение их глаза сузились, когда они сосредоточились на центре бури. Там действительно виднелась фигура. Фигура была одета в белое одеяние, испачканное кровью. Он спокойно стоял в центре бури, напоминая божество, которое принимает поклонение масс!

http://tl.rulate.ru/book/161/1973012